

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.033.02
на базе **Федерального государственного бюджетного учреждения**
науки Институт Африки Российской академии наук
по адресу: 123001 Россия, Москва, ул. Спиридоновка , д. 30/1
тел. +7 495 690 6385, факс +7 495 697 1954

ОТЗЫВ

официального оппонента **доктора исторических наук профессора**
БАЛЕЗИНА Александра Степановича на диссертацию
ЛАПУШКИНОЙ Алины Олеговны «ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РЕГИОНЕ ВОЛЬТА
ПОД ВЛИЯНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИССИОНЕРОВ, 1870-е – 1957 г.
(НА ПРИМЕРЕ НАРОДА АВАТИМЕ)», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 –
Всеобщая история

Представленная диссертация является уникальной по нескольким параметрам. Во-первых, в ней рассматривается деятельность миссионеров в последней трети XIX – первой половине XX века, которая не так уж часто привлекает внимание отечественных африканистов.

Во-вторых, конкретный аспект этой деятельности – трансформация социализации детей и подростков – анализируется на материале одной малоизвестной этнической общности – аватиме, малочисленного народа, населяющего юго-восток современной Ганы.

В-третьих, работа в значительной мере основана на результатах двух трехмесячных полевых исследований автора в Гане, для которых ей пришлось овладеть уж совсем не известным у нас, да и не только у нас, языком аватиме (сия).

Источниковая база работы широка, она включает, в частности, материалы из нескольких архивов – Бременской и Базельской миссий, архива

при Национальной библиотеке Шотландии, ряд редких опубликованных источников на нескольких языках, данные устной традиции аватиме, сохранявшейся и в недавние времена и, что особенно ценно, материалы полевых исследований автора в местах обитания аватиме.

Исследование сделано на широком историческом фоне – тут и история региона в целом, и история распространения в нем христианства. Как отправная точка – традиционная система социализации детей и подростков у аватиме, опять же рассматриваемая на широком фоне общей картины мира, общины и семьи.

Автор показывает сложную историческую судьбу ареала проживания аватиме, включая девятилетний период «покинутости европейцами», в который, подмечает она, начались процессы «африканизации» религиозной и образовательной жизни народов Тоголенда, (с. 66). Формирование «основополагающего синода» исключительно из африканцев стало знаковым явлением в этом процессе, подчеркивает автор. Трудно также переоценить значение вывода автора о том, что расширение христианского образования и контроль над ним в период подмандатной оккупации находились в регионе в руках африканцев (с. 70).

Что касается истории распространения христианства конкретно среди аватиме, то следовало бы подчеркнуть значение приведенных в диссертации соображений касательно созданных там отдельных христианских поселений, отделявшихся от «языческой среды» (с. 84-85) и фактов неприятия христианства частью населения (с. 85-86).

Важным смысловым ядром диссертации можно считать разделы, посвященные трансформации социальных норм у аватиме под влиянием христианства. В частности – появление института *матери общины* (с. 108 и сл.), новая практика заключения браков – по принципу единоверия, т.е. принадлежности к христианству, включавшая и левират, обучение детей в миссионерских заведениях (особо подчеркну значение исследования автором сочинений таких семинаристов - с. 111 и сл.).

Далее автор плавно переходит к основному предмету исследования – социализации детей и подростков у аватиме. Она отталкивается от анализа этой системы в доколониальный период – картины мира, общины, семьи и системе воспитания детей различных возрастных групп. Тут и имянаречение, и колыбельные песни, и игры, и истории у костра и пословицы, и инициации как венец процесса.

Затем автор переходит к анализу трансформации системы социализации детей и подростков в колониальной ситуации. Главным образом речь идет о привнесённых социально-образовательных институтах, как религиозных, так и светских. Тут в центре исследования естественным образом стоит обряд инициации, его мужской и женский варианты. Новые образовательные институты - школа, семинария и детский сад - рассматриваются в их немецком и английском вариантах, соответственно смене колониальных хозяев. Особо отмечу тут раздел о «контроле качества» учителей-африканцев и их помощников в Бременской миссии (с. 189-190) и распространение немецкого языка. Не забыта и государственная система образования, включая даже кинематографический образовательный проект.

Нельзя не отметить интереснейшие приложения к диссертационному исследованию. Это и очерк истории и культуры аватиме, и глоссарий основных понятий на языке сия, и уникальные архивные материалы на языке оригинала и в русском переводе. Особое место тут занимают фотографии – как архивные, так и сделанные во время экспедиций автора в Гану.

Подчеркну важность междисциплинарного подхода автора к предмету исследования, осуществленного в ходе выполнения поставленных ею задач (с.10-11), что позволило ей сделать ряд интересных выводов.

В частности, тот факт, что территория обитания аватиме перешла из рук Германии в руки Великобритании, дал возможность автору сравнить процесс трансформации социализации у этого народа при двух разных подходах к социально-образовательным проектам. Особый интерес представляет в этой связи вывод автора, что «несмотря на

непродолжительность германского колониализма в Африке, почти 20-летний период (жизни?) аватиме под правлением германских властей оказался во многом основополагающим для их социально-экономической трансформации» (с. 219). Характерно, что автор рассматривает влияние германского колониального управления шире темы диссертации, а именно в широком смысле социально-экономической трансформации общества. И более того: поселения аватиме стали не только «центром европейского образования в регионе», но «одним из центров п социокультурной трансформации» (с. 220).

Важными представляются выводы о характере деятельности Бременской миссии среди аватиме, в частности о ее оппозиции германским властям в области культурной политики. В данном случае, подчеркивает диссертант, речь шла о сохранении культурных идентичностей народов региона. При этом «традиционные верования африканцев рассматривались как отхождение от истинной природы человека» (с. 221). Эти положения диссертации имеют большое значение в более широком контексте проблемы встречи культур и шире – в популярном ныне у африканистов контексте постколониального дискурса.

В этом ряду стоит и вывод автора о том, что «даже в успешном случае развития европейского образования, каким является история аватиме, привнесенные институты не вытеснили традиционные практики передачи знаний, но образовали интегрированную систему вместе с доколониальными институтами социализации». (с. 224).

В этом смысле вызывает сожаление, что автор не воспользовалась концепцией колониального синтеза, развиваемой рядом отечественных африканистов. Ведь на самом деле, полагаю, она пишет именно об этом. «Адаптация африканского народа к привнесенным европейцами изменениям» на мой взгляд есть адаптация этих изменений, причем с обеих сторон. Вызывает вопросы неоправданное в ряде случаев употребление термина «вождь» (например, с. 116, с. 126) - нигде не говорится, что у аватиме

сформировались вождества, описание их социальной организации (с. 125. и сл.) говорит скорее о коническом клане.

Странно, что в обширной библиографии не упомянут ряд исследований других ГДР-овских ученых, в частности, вышедшие даже в русском переводе «История германского колониализма в Африке» под редакцией Г. Штеккера, (1983) «Колониализм под сутаной» Г. Лота (1962). Последняя заслуживает с позиций современных знаний о миссионерах в Африке, скорей критики, как и книга Б.И. Шаревской «Старые и новые религии Тропической и Южной Африки» (М., 1964), но не упомянуть их в рамках данного исследования, на мой взгляд, было неправомерно. Точно так же вызывает удивление отсутствие упоминания работ отечественных авторов об устной исторической традиции в Африке (в частности - статей В.А. Бейлиса и Э.С. Львовой в коллективной монографии 1977 г. «Источниковедение африканской истории»).

Однако отмеченные недостатки носят сугубо частный характер и ни в коей мере не являются свидетельством недостаточной квалификации автора исследования и не умаляют научной значимости ее диссертационного исследования. Содержание и выводы диссертации могут представлять не только научный, но и практический интерес. Они могут быть использованы, в частности, в высших учебных заведениях при подготовке лекций и семинарских занятий по курсам «Всеобщая история», «История стран Азии и Африки», а также в специальных курсах по истории Африки, истории колониализма истории христианских миссий в Африке и других, связанных с проблематикой межкультурной коммуникации и постколониальным дискурсом.

Диссертационная работа А. О. Лапушкиной представляет собой целостное научное исследование, основанное на большом фактологическом материале и демонстрирует владение автором широким набором аналитических приемов и методов исследования. Результаты работы апробированы в ряде докладов на международных и российских научных форумах, а также в публикациях А.О. Лапушкиной в авторитетных научных

изданиях, в том числе шести статей в журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат и опубликованные автором научные работы достаточно полно отражают содержание и выводы диссертации.

Диссертационное исследование Алины Олеговны Лапушкиной на тему «Историческая динамика социализации детей и подростков в регионе Вольта под влиянием деятельности миссионеров, 1870-е – 1957 г. (на примере народа аватиме)» является квалификационным научным исследованием, соответствующим паспорту специальности 5.6.2 – всеобщая история. Оно соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г., № 1024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, является комплексным и самостоятельным научным исследованием, отличается новизной и актуальностью, опирается на достаточно широкий круг источников и литературы, имеет важное академическое и практическое значение, а его автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - всеобщая история.

Официальный оппонент,

Балезин Александр Степанович,

доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник Федерального государственного учреждения науки Институт всеобщей истории Российской Академии Наук.

